

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-687-705

Научная статья

О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии

Н.У. Ханалиев

Министерство иностранных дел РФ
Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, Россия, 119200

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить некоторые, на взгляд автора, в отечественной политической науке в должной мере не освещенные аспекты и особенности эволюции форм, тактики, основных направлений деятельности «исламистских» экстремистских, террористических организаций и группировок на примере ИГИЛ, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Главное внимание сосредоточено на обосновании тезиса, согласно которому, потерпев поражение в Ираке и Сирии, эта организация оказалась перед необходимостью поисков территорий размещения для своего выживания и продолжения террористической деятельности. В качестве одного из таких регионов в силу известных причин был выбран Афганистан как страна, откуда предполагалось развернуть террористические акты против России и стран Центральной Азии. Как показано в статье, с этой целью было объявлено о создании так называемого «халифата» под названием «Вилаят Хорасан», который наряду с территориями Афганистана, Пакистана, Ирана и др. включает также Центральную Азию. Значительное место уделено вопросу о тесной взаимосвязи и даже единстве центрально-азиатских государств и Российской Федерации как возможных объектов террористических атак. Проанализировав основные идеолого-политические ориентиры и практические действия ИГИЛ, а также ряда других террористических организаций, сделан вывод о кризисе и в то же время их живучести, особенно касательно идеологии и вероисповедных их ценностей как прикрытия истинных своих целей.

Ключевые слова: ИГИЛ, ислам, исламизм, экстремизм, терроризм, Российская Федерация, Большой Ближний Восток, Центральная Азия, Афганистан, регион, государство.

В результате поражений и потерь, понесенных в Сирии и Ираке, ИГИЛ (деятельность запрещена на территории РФ)¹ и другие террористические организации существенно меняют как тактику своей деятельности, так и географию оседания. Как правило, до так называемой «Арабской весны», с точ-

© Ханалиев Н.У., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (Ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации». Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации.

ки зрения территорий охвата, она в некоторой степени ограничивалась Большим Ближним Востоком и постсоветским пространством. Безусловно, из этого правила были исключения, но все же, хотя наиболее горячие головы претендовали на распространение исламской революции на весь мир, имелись в виду прежде всего, названные регионы. Вытесненные из Ирака и Сирии члены террористических организации отдельными семьями и группировками ищут места дислокации как в соседних странах, так и дальних регионах мира. Наиболее удобным для дислокации ИГИЛ и других террористических группировок оказалась Иордания, которая граничит с Сирией. По некоторым данным, в этой стране уже обосновались несколько тысяч боевиков, покинувших территорию Сирии в результате поражения. Плацдармом ИГИЛ становится раздираемая противоречиями и конфликтами и находящаяся в постреволюционном хаосе богатая нефтью Ливия. Можно назвать целый ряд стран Юго-Восточной Азии – Малайзия, Индонезия, Мьянма, Бангладеш, где, по оценкам некоторых политологов, сосредоточено 62% всех мусульман современного мира. Можно назвать также ряд государств Восточной Азии, такие как Филиппины и Бруней.

Новую географию расселения игиловцев отразил в своем описании хронологии терактов английский аналитик В. Маллет: «...охотящиеся за иностранцами вооруженные люди убивают японского специалиста по сельскому хозяйству на севере Бангладеш и итальянского сотрудника организации помощи в столице Дакке. 24 мусульманина-шиита становятся жертвами взрыва бомбы в Пакистане. В Индонезии в торговом центре Джакарты в ходе нападения на кафе Starbucks расстреляны восемь человек. В популярном индуистском храме в Бангкоке срабатывает взрывное устройство, в результате чего гибнут 20 человек, в том числе пятеро китайских туристов» [1].

В Китае в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где проживают 10 млн мусульман-уйгуров, действует группировка «Исламское движение Восточного Туркестана»; в Пакистане – организации «Лашкар-е-Джангви», «Джаиш-е-Мухаммад», «Техрик-е Талибан Пакистан»; в Афганистане – «Талибан», «Сеть Хаккани», «Исламское движение Узбекистана»; в Индии – «Индийские муджахеддины»; в Бангладеш – «Джамаат уль-Муджахеддин», «Ансарулла Бангла Тим»; в Таиланде – «Национальный революционный фронт»; в Индонезии – «Джемаа Исламия», «Моджахеды Восточной Индонезии»; в Малайзии – «Катиба Нусантара»; на Филиппинах – «Абу Сайяф», «Исламский фронт освобождения моро» и т.д. Впрочем, в обоснование тезиса о глобализации терроризма можно привести множество примеров по различным регионам современного мира.

У ряда авторов вызывает обоснованные сомнения интерес ИГИЛ к Юго-Восточной Азии, а также, в свою очередь, интерес индонезийцев, индусов и других народов к ИГИЛ. В связи с этим интерес вызывает тот факт, что из 170 миллионов мусульман Индии на войну в Сирии отправились лишь не-

сколько десятков человек. Это свидетельствует лишь о многогранности терроризма, а не просто о приверженности граждан стран Юго-Восточной Азии конкретно «ИГИЛ», «Аль-Кайде», «Джебхат ан-Нусре» и т.д.

Разумеется, для нас интерес представляют постсоветские государства Центральной Азии, прежде всего Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, трое из которых граничат с Афганистаном. К ним непосредственно примыкает Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, населенный мусульманами-уйгурами. Естественно, «исламистские» организации и группировки предпринимают попытки социальной и политической дестабилизации в этом регионе. Поэтому естественно, что Пекин внимательно следит за политической и религиозной ситуацией в постсоветских мусульманских государствах Центральной Азии, Афганистане, Пакистане, Иране, монархиях Персидского залива.

В июле 2015 г. Государственный комитет национальной безопасности Киргизии провел операцию по ликвидации боевиков «Исламского государства», которые пытались подготовить нападение на российскую военную базу в Канте. Летом того же года в подмосковной Балашихе было задержано несколько десятков сторонников ИГИЛ из среды мигрантов из государств Центральной Азии, которые готовили террористические акты на территории России. По данным турецкого эксперта Э. Огуза, двое из троих террористов, которые 29 июня 2016 г. «обагрили кровью аэропорт имени Ататюрка в Стамбуле», были выходцами из Центральной Азии, а третий – уроженцем Кавказа [2].

Оценивая значимость этих и множества подобных фактов, эксперты, занимающиеся данным кругом проблем, совершенно обоснованно ставят вопрос о взаимозависимости постсоветских государств, особенно России и Центральной Азии с точки зрения единства общего пространства деятельности международных экстремистских террористических организаций и группировок.

Проблема состоит в том, что немало террористов-выходцев из государств Центральной Азии, воевавших на стороне «Исламского государства» в Ираке и Сирии, были завербованы на территории России. В этой связи обращает на себя внимание то, что имеет место тенденция к расширению пространства распространения террористической, особенно вербовочной деятельности. Так, в последние годы российские правоохранительные органы раскрыли так называемые «спящие ячейки» экстремистов, заявляющих о своей принадлежности к ИГИЛ и другим террористическим группировкам не только в национальных республиках Северного Кавказа, Татарстане, Башкирии, но также в Крыму, Ленинградской, Тюменской, Московской, Томской, Тюменской областях и целом ряде других чисто русских субъектов Российской Федерации. 16 июня 2015 г. в ходе заседания Национального антитеррористического комитета глава ФСБ А. Бортников отметил факты вербовки российских граждан в ряды «Исламского государства»

на территории Приволжского федерального округа. По его данным, в Сирии и Ираке на стороне исламистов принимали участие более 200 жителей Поволжья [3].

Численность граждан Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, работающих и просто находящихся на территории Российской Федерации, насчитывает миллионы человек, причем большая их часть сконцентрирована в крупных городах, где осуществление эффективного контроля над ними весьма трудная задача. Тем более, не просто выявить среди них лиц и группировок, пребывающих в России с преступными целями.

На основе смыкания, установления устойчивых связей внутрироссийских и зарубежных составляющих экстремистского подполья формируется своего рода «исламистско»-террористический интернационал.

Данные о точном числе граждан Российской Федерации и новых независимых государств Центральной Азии, перешедших на сторону ИГИЛ и других террористических организаций, весьма осложнено в силу целого комплекса причин. Одним из основных источников информации о численности перебежчиков являются данные, предоставляемые самим ИГИЛ и другими террористическими группировками. Зачастую таким данным трудно поверить, поскольку они могут быть существенно преувеличены в пропагандистских целях. Как правило, это разрозненные сведения, добытые журналистами и иными заинтересованными лицами из разных источников, которые не всегда и не обязательно могут быть достоверными. Немаловажное значение имеют подсчеты правоохранительных органов и спецслужб соответствующих государств рассматриваемых регионов. К сожалению, эта категория данных в силу своей закрытости не всегда доступна для общественности. Тем не менее, на основе анализа данных, извлекаемых из разных источников, можно составить приблизительную численность граждан разных государств, участвующих в войне против законных властей Ирака, Сирии и других государств Большого Ближнего Востока.

В марте 2016 г. неправительственная аналитическая компания «The Soufan Group» (SG), занимающаяся сбором и анализом стратегической разведывательной информации по вопросам глобальной безопасности, опубликовала данные о численности граждан иностранных государств, участвовавших в тот период в рядах вооруженных формирований ИГИЛ². По данным доклада, представленного этой компанией в июне 2014 г., в Сирии в боевых действиях против властей Дамаска в составе ИГИЛ участвовали 12 тыс. граждан 81 страны. В течение последующих полутора лет их число в Сирии увеличилось более чем в два раза. По другим данным, представленным ЦРУ США, в сентябре 2015 г. число боевиков из более чем 100 стран превышало 30 тыс. чел. [4] Как утверждает в докладе, из пяти государств Цен-

² Штаб-квартира компании «The Soufan Group» располагается в Нью-Йорке, региональные офисы – в Чикаго, Лондоне, Дохе и Сингапуре.

тральной Азии – Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана в ИГИЛ в совокупности участвуют около 2 тыс. боевиков [4]. В общей сложности на каждую из этих стран приходится в среднем по 400 чел.

Так, в ноябре 2014 г. глава разведки Казахстана заявил, что в рядах ИГИЛ в Сирии воюет порядка 300 граждан Казахстана, половину из которых составляют женщины. Согласно заявлениям официальных лиц Узбекистана, относящихся к 2014 г., в составе ИГИЛ в Сирии воевали 300 граждан этой страны, входящих в состав группировки «Имам Бухари Джамаат», возглавляемой неким Шейхом Салахудином [2].

По одним данным, относящимся к середине лета 2015 г., в Ираке и Сирии в военных действиях ИГИЛ участвовали около 1400 граждан – выходцев из постсоветских государств Центральной Азии, в то время как общая численность вооруженных сил этой организации составляла от 11 до 200 тыс. чел. [5] Согласно данным доклада о выходцах из стран Центральной Азии, участвующих в боевых действиях на стороне террористов, подготовленного под руководством директора Казахстанского института стратегических исследований Е. Карина, первое место по их количеству в 2015 г. занимал Узбекистан, на который приходилось около 500 человек. За ним шел Туркменистан – примерно 360 чел., Таджикистан – 200 чел., Казахстан – более 150 чел. [5]. По другим данным, в 2016 г. в рядах ИГИЛ в Сирии воевали около 500 граждан Киргизии [2]. По утверждению директора ФСБ Российской Федерации А. Бортникова, в 2016 г. в Ираке и Сирии в общей сложности воевали 1,7 тысячи граждан Российской Федерации³.

Согласно данным, которые приводятся в исследовании, результаты которого опубликованы в марте 2016 г., в ИГИЛ участвовали, если приводить по убывающей, 6500 граждан Туниса, 2500 – Саудовской Аравии, 2400 – России, 2250 – Иордании, 2100 – Турции, 1700 – Франции, 1350 – Марокко, 900 – Ливана, 800 – Египта, 769 – Германии [6]. Очевидно, что эти данные не идут ни в какое сравнение с теми, данными, которые мы имеем по странам Центральной Азии.

С этой точки зрения, еще больший интерес представляют данные о соотношении числа боевиков, посягнувших ИГИЛ, к численности населения соответствующих государств. Так, по данным исследования, проведенного Radio Free Europe/Radio Liberty, опубликованным в 2015 г. на 1 млн жителей приходилось 315 граждан Иордании, 280 – Туниса, 107 – Саудовской Аравии, 92 – Боснии и Герцеговины, 83 – Косово, 72 – Туркменистана, 46 – Албании, 46 – Бельгии, 33 – Узбекистана, 32 – Швеции, 28 – Палестины, 27 – Дании, 24 – Таджикистана, 18 – Франции, 17 – Австрии, 13 – Финляндии, 12 – России, 8 –

³ Рекруты на джихад: Средняя Азия и Россия становятся единым пространством для транзита исламистов // Lenta.ru. 27.07.2015. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/07/27/isisasia/>. Дата обращения: 10.06.2019.

Казахстана, 6 – Турции, 5 – Кыргызстана и др.⁴ Таким образом, число таких лиц на миллион человек приходилось: 72 – на Туркменистан, 24 – на Таджикистан, 12 – на Россию, 8 – на Казахстан, 5 – на Кыргызстан. При этом важно учесть и тот факт, что большая часть чеченцев и представителей других северокавказских народов, участвующих в террористических группировках на Большом Ближнем Востоке, это лица, рекрутирующиеся из диаспор этих народов на Западе. Из 170 миллионов мусульман Индии, как отмечалось ранее, в Сирию отправились лишь несколько десятков человек.

Одним из косвенных показателей серьезного присутствия граждан Российской Федерации и постсоветских государств, в том числе Центральной Азии может служить то, что русский служит вторым языком общения между боевиками.

Вместе с тем на основе этих данных напрашивается вывод, что в ряды ИГИЛ вступают выходцы из стран Ближнего Востока, например, Иордании и Туниса, Балканского полуострова (Босния, Косово, Албания) и даже Европы больше, чем из стран Центральной Азии. При этом имеет место тенденция, как в России, так и в ряде зарубежных стран, в соответствии с которой, непропорционально большее значение придается именно выходцам из стран Центральной Азии. Этот кажущийся парадокс, возможно, объясняется отчасти тем, что сами руководители соответствующих центрально-азиатских стран преувеличивают значимость тамошних террористических организаций. Представляя себя главными борцами против «исламистского» экстремизма и терроризма, они тем самым как бы приводят дополнительные аргументы в легитимность своей власти. Поэтому, признавая реальность угроз, исходящих от террористических организаций и группировок, с определенной осторожностью следует воспринимать аргументы и доводы о том, что Центральная Азия стала новым центром террористов ИГИЛ и других «исламистских» организаций и группировок.

Как показывают так называемые «цветные», «майданные» и иные революции, феномен «арабской весны» и другие связанные с ними события и процессы, главным источником угроз социальной и политической стабильности этих стран представляют, прежде всего, внутренние факторы. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует полный провал стратегии экспорта демократической революции, начатой Западом во главе с Вашингтоном. Главная причина ее провала состояла именно в том, что народы государств Большого Ближнего Востока оказались не готовы к принятию ценностей, принципов, установок, отношений, институтов демократии, во всяком случае в их западном понимании. Большей частью тот хаос, который стал результатом стратегии экспорта «демократической» революции, в целом ряде стран был преодолен благодаря установлению жестких автори-

⁴ Foreign Fighters in Iraq & Syria: Where do they come from? // Radio Free Europe/Radio Liberty. Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/foreign-fighters-syria-iraq-is-isis-isil-infographic/26584940.html>. Дата обращения: 10.06.2019.

тарных (если не сказать, диктаторских) режимов, наглядным примером чего стал Египет.

Что касается постсоветских государств Центральной Азии, то здесь, по мнению местных экспертов-политологов, именно благодаря жесткой политике в отношении всякого инакомыслия, тем более радикализма и экстремизма во всех их проявлениях, практически удалось искоренить если не полностью, то значительно ослабить протестные движения. Организации и группировки, которые в 90-х гг. прошлого века фактически развязали гражданские войны в Таджикистане, в меньшей степени в Узбекистане и Киргизии, оказались разгромлены или вынуждены продолжить свою деятельность в Афганистане или иных государствах Большого Ближнего Востока. Наглядное представление об этом можно составить на примере «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ), сформировавшегося в начале 90-х гг. прошлого века и ставшего одним из катализаторов гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 гг. После поражения в 1997 г. эта организация переместилась на территорию Афганистана и расположилась в городе Кундуз.

Разумеется, опасности, исходящие от террористического подполья, ни на минуту не должны выпадать из поля зрения руководства и силовых и внешнеполитических ведомств как Российской Федерации, так и центрально-азиатских государств. С приближением окончания войны в Сирии ожидается возвращение в Россию, прежде всего в национальные республики, граждан страны – боевиков, которые принимали и продолжают принимать участие в войнах и террористической деятельности на Ближнем Востоке. В оставшейся последним оплотом боевиков провинции Сирии Идлибе сосредоточено несколько десятков тысяч боевиков, среди которых множество выходцев из России и стран Центральной Азии. По данным, которые приводит член Совета при главе Чечни по правам человека Х. Саратова, на подконтрольных террористам территориях стран Ближнего Востока остается не менее семи тысяч вдов и жен боевиков, из которых примерно половину составляют выходцы с Северного Кавказа.

Очевидно, что граждане, которые могут вернуться из регионов боевых действий на родину, представляют угрозу социальной и политической стабильности Российской Федерации и соответствующих государств Центральной Азии. В ФСБ Российской Федерации высказывают обоснованные опасения о возможности использования вдов боевиков или так называемых «черных вдов», возвращаемых из регионов, охваченных конфликтами, войнами, террористической деятельностью, в экстремистских целях. Как утверждал директор ФСБ А. Бортников, жены и вдовы боевиков могут быть использованы «главарями террористов в качестве вербовщиков, террористов-смертников либо исполнителей терактов, а также связников»⁵.

⁵ Война из Сирии идет на Кавказ // Портал «Свободная пресса». 18.11.2018. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/41287452-voyna-iz-sirii-idet-na-kavkaz>. Дата обращения: 10.06.2019.

В связи со сложными вопросами возвращения в Россию с Ближнего Востока несовершеннолетних российских детей и их матерей, в 2017 г. при Уполномоченном при Президенте России по правам ребенка образована межведомственная Комиссия по вопросу оказания содействия возвращению детей, находящихся в зоне боевых действий, и рабочая группа Комиссии. Совместно с МИД, Минобороны, МЧС, МВД, Минздравом России и другими заинтересованными ведомствами предварительно и согласованно вырабатывается соответствующий алгоритм действий.

При этом необходимо отметить, выполняя поручение Президента России В.В. Путина, глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров успешно проводит работу по возвращению россиян из Сирии и Ирака. Под непосредственным руководством Р.А. Кадырова «с лета 2017 года вывезли из Сирии и Ирака 158 человек. Среди них 137 детей и 21 женщина. Это жители Дагестана, Чечни, Ингушетии, Тверской, Тюменской, Пензенской, Ярославской, Брянской, Волгоградской областей, Москвы, Нижневартовска, Владивостока, Башкортостана, Казахстана, Узбекистана. Из этого числа только 37 детей и 10 женщин являются жителями Чечни»⁶. На большой пресс-конференции в 2017 г. Президент России В.В. Путин положительно оценил деятельность Р.А. Кадырова по возвращению детей из зоны конфликта на Ближнем Востоке. «Эта работа правильная, она важна, и никаких сомнений здесь быть не может. То, что Кадыров делает, – это очень благородное и верное дело. Дети, когда их вывозили в зоны конфликтов, не принимали решение туда ехать, и мы не имеем право их там бросить. Так что Рамзан все правильно делает, пусть продолжает, мы будем ему помогать»⁷.

Нельзя не учитывать еще одно обстоятельство. Когда придет конец открытым, более или менее масштабным военным действиям в странах Большого Ближнего Востока, члены «спящих ячеек», располагающихся различных субъектах Российской Федерации, а также центрально-азиатских государствах, лишаются стимулов выезжать за рубеж и могут активизировать свою деятельность в местах проживания. Ведь нельзя отрицать тот очевидный факт, что ослабление террористической деятельности на территории Российской Федерации центрально-азиатских государствах за последние годы во многом объясняется выездом значительных контингентов приверженцев и «симпатантов» идеологии и практики терроризма за пределы страны.

Многие аналитики утверждают, что по мере приближения конца сирийского конфликта наблюдается все более четко проявляющаяся тенденция к использованию боевиками все более изощренных форм и методов террористических акций от атак с использованием транспортных средств для наезда на скопления людей, нападений с ножами на мирных граждан до «кибе-

⁶ Instagram, za_kadyrova_95eng.

⁷ Большая пресс-конференция В.В. Путина – 2017. 14.12.2017. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4813044/>. Дата обращения: 10.06.2019.

ратак» на те или иные стратегические объекты. Как отмечает главный редактор журнала «Мусульманский мир», эксперт Института национальной стратегии Р. Сулейманов в интервью portalу «Свободная пресса», эволюционируя, терроризм «движется по пути сочетания как совершенно примитивных методов террора (наезд автомобилем на толпу прохожих или нападение одиночки с пистолетом на молящихся в церкви), так и более сложных – выведение из строя компьютерной системы госучреждений, каких-нибудь военных объектов, атомных станций»⁸.

В то же время важно учесть, что при всех трансформациях, которые претерпевают ИГИЛ и другие террористические организации и формирования в результате понесенных им поражений, основным полем их деятельности и активности остается пространство Большого Ближнего Востока. Было бы не совсем корректно считать такую оценку преуменьшением их угрозы для внутренней стабильности в Российской Федерации и соответствующих государствах Центральной Азии. Одной из главных задач тамошних подразделений террористического подполья рассматриваются рекрутирование новых отрядов боевиков и сбор финансовых средств для организации и осуществления боевых действий, прежде всего, в самих государствах Большого Ближнего Востока, например, против подразделений сирийской армии, курдских и шиитских ополченцев, вооруженных сил России и Турции и т.д. Что касается террористических актов вне этих пределов, то они призваны не только посеять страх среди народов остального мира, но и продемонстрировать им свою мощь и волю на пути к экспорту «исламской» революции и распространения халифата на новые регионы.

Следует признать, что в центрально-азиатских государствах к настоящему времени действует отлаженная и достаточно эффективно функционирующая правоохранительная система, хотя «исламисты» демонстрируют способность более или менее успешно приспосабливаться к новым условиям. Они во все возрастающей степени осваивают навыки использования высокоскоростного Интернета, который становится доступным в самых отдаленных регионах.

Для совершенствования борьбы с террористическим подпольем центрально-азиатские государства периодически проводят антитеррористические учения как с Россией, так и с Китаем. В 2018 г. в Кыргызстане прошли антитеррористические учения СНГ «Иссык-Куль – Антитеррор-2018». В мае 2019 г. на горном полигоне «Фориш» в Джизакской области Узбекистана проходили узбекско-китайские антитеррористические учения «Сотрудничество-2019». Они осуществлялись в соответствии с соглашением о сотрудничестве, подписанным между Национальной гвардией Узбекистана и Народной вооруженной милицией КНР. Целью учений было объявлено уничтожение

⁸ Война из Сирии идет на Кавказ // Портал «Свободная пресса». 18.11.2018. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/41287452-voyna-iz-sirii-idet-na-kavkaz>. Дата обращения: 10.06.2019.

условных террористов. На том же полигоне 22–27 апреля прошли тактическо-специальные учения с участием военнослужащих вооруженных сил Пакистана и Турции.

При этом, оценивая возможные угрозы социальной и политической стабильности от террористических актов, следует учесть социально-экономические, этнонациональные, территориальные, конфессиональные, политические и иные факторы, которые способствуют радикализации недовольных слоев населения центрально-азиатских государств. Важное значение, с данной точки зрения, имеет то, что Узбекистан, Таджикистан и Туркмения имеют общую границу с северными провинциями Афганистана. На сегодняшний день эту границу невозможно сколько-нибудь надежно контролировать, в силу чего террористические организации без особого труда могут проникнуть как физически, так и виртуально на территории постсоветских государств Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурского округа Китая и Российской Федерации. Об актуальности этой проблемы свидетельствует то, что в сентябре 2015 г. «Талибан» захватил город Кундуз на севере Афганистана – одного из важнейших в стратегическом отношении населенных пунктов, расположенных неподалеку от границы с Таджикистаном. Его стратегическое значение во многом определяется тем, что территории, граничащие с тремя центрально-азиатскими государствами, населены узбеками, таджиками, туркменами и киргизами. Именно на этих территориях особенно сильны позиции ИГИЛ.

Среди государственных деятелей, интеллектуальной и политической элиты центральноазиатских государств бытует мнение, согласно которому внешние факторы, прежде всего положение дел в Афганистане, не оказывают сколько-нибудь значимое отрицательное влияние на политическую ситуацию в Центральной Азии. Угрозы экстремизма и радикального «исламизма» для Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана считаются преувеличенными. Они зачастую, как бы закрывая глаза на возможные угрозы террористических актов, поддерживают с Афганистаном торгово-экономические и иные, например, культурные и гуманитарные связи. Естественно, такая позиция затрудняет эффективный контроль над границей, тем более полную ее блокировку. В этом плане интерес представляет рассуждение заместителя директора Казахстанского института стратегических исследований С. Кушкумбаева, который пишет: «Ташкент стремится решить проблемы не путем блокирования границы с афганской территорией. Наоборот, власти стараются их открыть, чтобы углубить экономические и торговые связи с беспокойным соседом, развивают инфраструктурные объекты. Суть в том, что в решении афганских проблем Узбекистан переориентировался на экономические инструменты»⁹.

⁹ ИГ строит халифат в Центральной Азии. Москва бьет тревогу // РИА Новости. 26.09.2018. Режим доступа: <https://ria.ru/20180926/1529330093.html>. Дата обращения: 10.06.2019.

Со всех точек зрения, самым слабым звеном в этом регионе является Туркмения, которая, по большому счету, не защищена от угрозы проникновения радикальных исламистских формирований с территории Афганистана. Об этом свидетельствуют постоянные вылазки различных террористических группировок на афгано-туркменской границе. Не вдаваясь глубоко в историю, представляется достаточным привести лишь несколько примеров. В 2014 г. талибы совершили целый ряд нападений на пограничные патрули Туркмении. В феврале того же года боевики Талибана совершили такое нападение на пограничную заставу на реке Мургаб в провинции Бадгис, в результате которого были убиты три туркменских пограничника, а также начальник специального подразделения полиции по борьбе с терроризмом М. Несим.

В марте 2015 г. экстремисты попытались проникнуть в Туркменистан, что вызвало серьезное беспокойство в Ашхабаде и Ташкенте. Власти Узбекистана заявили о своей готовности оказать Туркменистану помощь и отправили воинские подразделения на афгано-туркменскую границу. Военную помощь оказала и Россия. В результате террористы были нейтрализованы. Весной 2015 г. произошли боевые столкновения на афганско-туркменской границе, в которых участвовали боевики ИГИЛ, обосновавшиеся в северо-западных провинциях Афганистана Герат, Бадгис и Фарьяб, населенных преимущественно туркменами. По имеющимся данным, в результате нападения боевиков с территории Афганистана летом 2018 г. погиб целый батальон туркменских пограничников¹⁰.

Разумеется, руководство Туркмении принимает необходимые меры для укрепления обороноспособности страны. Однако положение Туркменистана усугубляется тем, что руководство этой страны придерживается статуса нейтралитета, существенно ограничивает свое участие в союзнических отношениях с Российской Федерацией и соседними постсоветскими государствами Центральной Азии. С точки зрения обеспечения национальной безопасности немаловажное значение имеет и то, что сравнительно небольшие по численности вооруженные силы Туркмении не отличаются высокой боеготовностью.

Как известно, в 2014 г. аль-Багдади объявил о создании «халифата», одним из главных врагов, которого в отместку за Сирию была объявлена Россия. Естественно, в результате поражения ИГИЛ сначала в Ираке, а вслед за ним в Сирии этот проект оказался фикцией. Но сама мифология халифата никуда не исчезла. Сохраняются попытки главарей ИГИЛ создать новые центры и вилайеты «халифата» на Северном Кавказе и в Центральной Азии.

---

¹⁰ На туркменско-афганской границе погиб почти взвод туркменских пограничников // Алекс-новости. 06.07.2018. Режим доступа: <https://alex-news.ru/afghanistan-4/>. Дата обращения: 10.06.2019.

В этом направлении следует рассматривать новый проект халифата под названием «Вилаят Хорасан» или «Великий Хорасан», который известный российский востоковед В. Наумкин совершенно справедливо оценил как «блеф». Он задуман как аналог средневекового халифата, включавшего нынешние территории Афганистана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и некоторые регионы Ирана. Летом 2017 г. боевики «Вилаята» объявили «джихад» России в качестве ответа за Сирию, заявив, что проведут теракты в российских городах. По имеющимся данным, это образование, в котором главную роль играют пуштунские племена, на сегодняшний день действует исключительно на территории Афганистана, хотя декларировалось, что главным полем его деятельности станут государства Центральной Азии. Большая часть пуштунов поддерживала «Талибан», но многие из них, не согласившись с его руководством идти на переговоры с властями Кабула, перешли на сторону ИГИЛ.

В государствах Центральной Азии и на Северном Кавказе ИГИЛ и ряд других террористических организаций и группировок, воюющих на Большом Ближнем Востоке, воспринимаются не просто как некие внешние для них феномены, а как органическая часть внутреннего террористического подполья. Экстремистские и террористические организации и группировки, сформировавшиеся и активно участвующие в террористической деятельности вне пределов Центральной Азии и Северного Кавказа, успешно конкурируют с местными, казалось бы, укоренившимися организациями и группировками и подминают их под себя.

Особую значимость в глазах претендентов на участие в террористических группировках приобретает то, что в них, прежде всего в ИГИЛ, участвуют известные личности, добившиеся определенного статуса в тех или иных сферах общественной жизни. К примеру, к боевикам, воюющим против официальных властей Сирии, примкнул казахстанский футболист – капитан футбольного клуба «Акжайык» Айбек Губайдуллин. Или же тот же путь выбрал высокопоставленный сотрудник командир отряда специального назначения МВД Таджикистана, полковник Гулмурод Халимов. Благодаря средствам массовой информации в глазах определенных кругов молодежи популярность и симпатии могут приобретать те или иные личности, пытающиеся примкнуть к террористическим организациям и потерпевшие на этом пути неудачу. Наглядное представление об этом можно получить на примере казуса бывшей студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, которая пыталась примкнуть к ИГИЛ в Сирии, но была задержана на турецко-сирийской границе.

Популярности «Исламского» государства на Северном Кавказе в значительной степени способствует наличие в его руководящей верхушке авторитетных боевиков-представителей соответствующих народов региона. Так, Абу Умар аль-Шишани (Тархан Батирашвили), которого французские журналисты И. Мандро и М. Зерруки назвали «Иконой сирийского исламиз-

ма»¹¹, стал одним из членов руководства ИГИЛ. Довольно влиятельные позиции в этой организации занимал воевавший в Чечне Ахмед Чатаев – активный участник двух чеченских войн, ликвидированный в 2017 г.

Важно учесть, что в глазах многих радикалистски ориентированных людей ИГИЛ стал нечто вроде фирменного знака, и, соответственно, клятва в верности ему оценивается как путь к повышению статуса в шкале рангов экстремистских организаций. Поэтому естественно, что ему присягнули афганские и пакистанские террористические группировки. Их возглавил Хафиз Саид Хан, который до этого считался главарем пакистанских талибов. На верность главарю ИГИЛ Абу Бакру аль-Багдади весной 2015 г. эмир Исламского Движения Узбекистана (ИДУ), базирующегося на Северном Афганистане, Усман Гази принес клятву верности ИГИЛ. В июле того же года он объявил, что эта организация в полном составе вошла в ИГИЛ.

«Имарат Кавказ», основанный в 2007 г., считался близким союзником «Аль-Кайды». Однако в конце 2014 – начале 2015 г. значительная часть приверженцев этой организации перешла на сторону ИГИЛ. Эта тенденция еще более усилилась после объявления в июне 2014 г. аль-Багдади о создании всемирного исламского халифата. В апреле 2015 г. правоохранительные органы России провели успешную операцию по ликвидации главы «Имарата Кавказ» Эмира Али Абу Мухаммада аль-Дагестани (Алиасхаб Кебеков), что в конечном счете еще более ослабило позиции этой организации.

Фактором, в той или иной мере препятствующим достижению сплоченности различных экстремистских «исламистских» организаций и группировок, да и внутри самих этих последних, а также распространению их за пределами Большого Ближнего Востока являются этнические, религиозные и иные различия между арабами, составляющими костяк «ИГИЛ», «Аль-Кайды», «Джебхат ан-Нусры», и гражданами государств Центральной Азии, Афганистана и других регионов исламского мира, тем более немусульманских государств других регионов.

У ИГИЛовских группировок нет единой территориальной базы, как это было в Ираке и некоторых регионах Сирии. «Аль-Каида», ИГИЛ и другие террористические организации и группировки во все большей степени теряют привязанность к определенному государству и конкретной территории

---

¹¹ О нем Мандро и Зеруки писали: «В рядах ИГ Умар аш-Шишани быстро проявил себя среди военачальников. В конце 2013 г. его назначили военным эмиром северного региона ИГ и сделали членом Меджлис аш-Шура, центрального комитета и руководящего органа исламистской организации. Во время масштабного наступления ИГ у Мосула и на всем севере Ирака летом 2014 г. он вышел в первые ряды организации, возглавив войска, которые заняли и взорвали иракские и сирийские посты на границе двух стран. При этом сделано это было отнюдь не случайно: аш-Шишани символически уничтожил границу, которую прочертили европейские колониальные державы после Первой мировой войны по тайному франко-британскому соглашению Сайкса-Пико. В результате он стал иконой транснациональной исламистской утопии» [7].

и приобретают экстерриториальный характер. Несмотря на привязанность ИГИЛ к Ираку и Сирии, в последнее время многие группировки, которые присягают ему и называют себя его филиалами, распространились на огромные регионы от Нигерии до Индонезии. Многие подразделения ИГИЛ разбросаны по разным странам и регионам, при этом выступая в противоречия и конфликты с их официальными властями. К примеру, в Афганистане им приходится конфликтовать и воевать не только с регулярной армией Кабула, но также с «Аль-Кайдой» и особенно с талибами, которые рассматривают его в качестве главных своих конкурентов и врагов, нередко вступая с ним в вооруженные конфликты.

У различных подразделений ИГИЛ нет единого координируемого, более руководящего центра. Что касается Аль-Багдади или какого-нибудь иной конкретной личности, претендующей на такой статус, то их реальная власть над различными разбросанными по многим регионам группировкам скорее эфемерная, нежели реальная. Например, не имеет особого значения, существует реально Аль-Багдади или нет. Впрочем, много раз распространялись слухи о его ранении и даже гибели. Он важен как мифологический феномен виртуального пространства, воплощающий собой определенный комплекс идеологических клише, вроде халифата, исламской революции и т.д.

Главная цель «Талибана» не страны Центральной Азии, а, прежде всего, свержение официальных властей Кабула и возвращение утраченных позиций, восстановление своего контроля над территорией страны. Для экстремистских организаций и группировок Афганистана страны Центральной Азии интересны скорее как промежуточные звенья в наркотрафике в Россию и Европу, нежели объекты террористических атак. Показательно, что в Афганистане ИГИЛ обосновался в тех пограничных провинциях, по которым идут основные маршруты наркотрафика.

В последние годы руководители «Талибана» идут на контакты с Россией, которая пытается организовать межафганский диалог этой организации с официальными властями Кабула. Со своей стороны «Талибан», хотя он запрещен в России как террористическая организация, проявляет склонность делать России знаки о своей готовности нормализовать с ней отношения. Так, 30 мая 2019 г. его официальный представитель в Катаре Мухаммад Сохаил Шахин, комментируя итоги межафганских переговоров в Москве, заявил, что территория его страны не будет использоваться против России и соседних стран. При этом он положительно оценил роль России в урегулировании положения в Афганистане. Как отмечал Шахин, «роль России очень велика, и поэтому мы участвовали в переговорах в Москве не один раз. Мы благодарны правительству РФ за содействие таким встречам с афганцами. Мы должны работать вместе для установления мира в Афганистане, который окажет положительное влияние на весь регион»¹².

¹² Запрещенные в России талибы пообещали России не нападать на Россию // Lenta.ru. 30.05.2019. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/05/30/taliban/>. Дата обращения: 10.06.2019.

Обращает на себя внимание и то, что разные группировки, которые придерживаются весьма близких друг другу или даже во многом одних и тех же «исламистских», салафитских, ваххабитских идей и установок, конфликтуют и даже воюют между собой. Например, в Афганистане ИГИЛ борется за влияние с «Талибаном», «Аль-Каидой» и другими «исламистскими» экстремистскими группировками. Очевидно, что зачастую речь идет не столько об идеологии или о каких-либо высших духовных и иных интересах, а о власти, влиянии, деньгах и т.д.

Было бы заблуждением преуменьшить место, роль и значение самого феномена «исламистского» экстремизма, радикализма и терроризма как одного из важнейших факторов, оказывающих серьезное влияние на основные направления и перспективы геополитического развития современного мира. Отдельные отряды, подразделения, организации, группировки террористов, будь то ИГИЛ, «Аль-Кайды», «Джебхат ан-Нусры» и др., могут потерпеть поражение в тех или иных конфликтах, даже исчезнуть с политической арены, но сам этот феномен и лежащая в его основе система ценностей, идеология, вероисповедные установки, как показывает опыт современности, надолго сохраняют свою притягательность, возможно, для многих людей представителей разных народов, недовольных процессами и тенденциями не во всем идеальных демократий современного мира.

Подводя итог, необходимо отметить, что мир сталкивается с современными международными вызовами и угрозами. Особую тревогу вызывает всплеск так называемого гибридного международного терроризма. Несмотря на значительные успехи в борьбе с ИГИЛ, другими группировками, террористы по-прежнему представляют самую серьезную угрозу для всех без исключения стран. Они адаптируются к меняющимся реалиям, диверсифицируют источники и каналы получения финансовой и материально-технической поддержки своей деятельности, в том числе посредством укрепления связей с наркобизнесом и организованной преступностью. Конечно, в настоящее время финансовые возможности бандформирований в Сирии и Ираке серьезно подорваны. Тем не менее, сопротивление террористов в этом регионе сломлено не до конца. И причиной является именно их материальная подпитка.

Как призвал В.В. Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, руководствуясь общими ценностями и общими интересами на основе международного права, необходимо объединить усилия и сформировать универсальный фронт противодействия глобальному злу¹³. Однако наладить такие коллективные и скоординированные действия США со своими союзниками

¹³ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // Официальный сайт Президента России. 28.09.2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>. Дата обращения: 10.06.2019.

по-прежнему мешают их геополитические амбиции, порой «двойные стандарты», а зачастую – стремление использовать радикалов для решения собственных корыстных задач на международной арене.

Как подчеркивалось в статье, потерпев военное поражение в Сирии, террористические группировки создают новые плацдармы, вербовочные сети, «спящие ячейки» в других регионах. Они продолжают пользоваться как сохраняющейся разобщенностью международного сообщества, так и тем, что не все государства предприняли необходимые законодательные и правоохранительные меры на национальном уровне противодействия терроризму и экстремизму.

Примером одного из опасных последствий такой политики могут служить массово возвращающиеся террористы в страны происхождения либо в третьи государства, где законодательство и правоприменительная практика затрудняют их уголовное преследование. Данная угроза современности требует комплексного решения, в том числе международно-правового. Важно обеспечить неотвратимость наказания тех, кто вовлечен в террористическую деятельность.

Однако существует проблема международного взаимодействия по вопросам правовой помощи, информирования о передвижениях и миграции причастных к терроризму лиц, а также в решении проблем их экстрадиции. На международной арене только Россия обладает уникальным и успешным опытом противодействия терроризму и экстремизму. Она в одиночку на собственной территории свела к минимуму эти угрозы, в том числе подпитку их извне. Закрепили достигнутое принятием комплекса законодательных, политических, социально-экономических мер, уделяя внимание упрочнению межнационального, межконфессионального общественного согласия с привлечением институтов гражданского и религиозного общества.

Для достижения положительных результатов необходимо наладить честное и эффективное взаимодействие на антитеррористическом и антиэкстремистском направлении между всеми странами-участницами.

Некоторые западные эксперты предпочитают не замечать развитие нынешнего разгула терроризма в регионе Большого Ближнего Востока, одной из причин которого стала позиция именно ряда стран Запада и их региональных единомышленников на вмешательство во внутренние дела государств региона, проведение там своего рода экспериментов в политической системе и смене «неудобных» им режимов, «заигрывание» с террористами и экстремистами в своих интересах. Из-за подобной высокомерной политики в Сирии, Ливии, Ираке и других странах террористическая обстановка продолжает ухудшаться, причем не только на Ближнем Востоке, но и в Северной Африке, Афганистане и других странах региона.

Сегодня ни США, ни Европа, ни Азия и тем более постсоветские государства не защищены от глобальной террористической угрозы, так как терроризм – это общая проблема, о чем, в частности, свидетельствует печальная тенденция роста количества терактов в мире, включая западные страны.

Также следует отметить, что боевики действительно начинают массово перебираться в другие регионы мира для продолжения террористической деятельности. Все более опасным источником террористических угроз становится деградирующая военно-политическая ситуация в Афганистане. Пользуясь удобной для себя обстановкой хронической нестабильности в этой стране, сюда в значительном количестве перемещаются террористы-боевики, вытесняемые из региона Ближнего Востока, прежде всего из Сирии. В Афганистане формируется одна из следующих опорных баз «террористического интернационала» – под «брендом» ИГИЛ или под иным «брендом». Лидеры «ИГИЛ» не скрывают своих планов захвата территорий государств Центральной Азии, а потом и России.

Осознавая существующие риски для национальной безопасности России, СНГ, в частности с центральноазиатскими партнерами, наше государство стремится к плотной координации и продвижению совместных усилий по всем приоритетным аспектам международного антитеррористического сотрудничества, прежде всего на многосторонней площадке ООН, а также по линии региональных структур ШОС, ОДКБ и СНГ.

Пока все государства не начнут соблюдать международное право, Устав ООН, не откажутся от практики использовать террористические и экстремистские формирования в своих политических интересах, признавать лидирующую роль государств и их компетентных органов в борьбе со злом терроризма и экстремизма на всех уровнях, – «метастазы» этого феномена будут доминировать в умах человечества.

Библиографический список

- [1] *Mallet V.* Terror: The Globalization of Extremism // *Financial Times*. 01.02.2016.
- [2] *Oğuz E.* Kafkasya ve Orta Asya cumhuriyetlerinde IŞİD tehlikesi // *Habertürk*. 07.07.2016.
- [3] *Петров И.* Директор ФСБ назвал число воюющих за «ИГ» жителей Поволжья // *Российская газета*. 16.06.2015.
- [4] Сколько террористов и из каких стран воюет в рядах ДАИШ: отчет The Soufan Group // *EurAsia Daily*. 26.03.2016. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroristov-i-iz-kakih-stran-voyuet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group>. Дата обращения: 10.06.2019.
- [5] Глава ФСБ России: В рядах «Исламского государства» воюют граждане более 100 стран // *InfoRos*. 29.07.2015. Режим доступа: <https://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=42314>. Дата обращения: 10.06.2019.
- [6] *Kirk A.* Iraq and Syria: How Many Foreign Fighters are Fighting for ISIL? // *The Telegraph*. 12.08.2015.
- [7] *Mandraud I., Zerrouky M.* Omar Al-Chichani, l'icône djihadiste touchée par une frappe américaine // *Le Monde*. 10.03.2016.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 24.06.2019.

Статья принята к публикации 04.11.2019.

Terrorist Threat in the Former Soviet Union in the Face of ISIL's Defeat in Iraq and Syria

N.U. Khanaliyev

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Smolenskaya-Sennaya Sq., 32/34, Moscow, Russian Federation, 119200

Abstract. The article attempts to identify how methods, strategies and primary activities of Islamist extremist and terrorist organizations have recently evolved. According to the author, this subject has not received adequate coverage in Russian political science. The author uses ISIL as an example of such groups and seeks to prove his thesis, according to which, after being defeated in Iraq and Syria, the organization was forced to search for areas of refuge in order to survive and carry on its terrorist activities. As was expected, ISIL chose Afghanistan as their hideout territory with the purpose of launching terrorist acts against Russia and the countries of Central Asia. For this purpose, the so-called “Caliphate”, or “Vilayet Khorasan”, was created: a branch of ISIL, which operates on the territories of Afghanistan, Pakistan and Iran, as well as in Central Asia. The article also highlights the similarities between the Central Asian states and the Russian Federation as potential targets of terrorist attacks. After analyzing the main ideological and political guidelines and practical actions of ISIL, as well as several other terrorist groups, the author comes to the conclusion that the organizations in question have been experiencing crisis, but, at the same time, are characterized by vitality, especially with regard to ideology and religious values.

Keywords: ISIL, Islam, Islamism, extremism, terrorism, Russian Federation, Greater Middle East, Central Asia, Afghanistan, region, state.

References

- [1] Mallet V. Terror: The Globalization of Extremism. *Financial Times*. 01.02.2016.
- [2] Oğuz E. Kafkasya ve Orta Asya cumhuriyetlerinde IŞİD tehlikesi. *Habertürk*. 07.07.2016 (In Turk.).
- [3] Petrov I. Director of the FSB Called the Number of Inhabitants of the Volga Region Fighting for “IS”. *Rossiyskaya Gazeta*. 16.06.2015 (In Russ.).
- [4] How many Terrorists and from which Countries are Fighting in the Ranks of Daesh: The Soufan Group Report. *EurAsia Daily*. 26.03.2016. Available from: <https://easaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroristov-i-iz-kakih-stran-voyuet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group>. Accessed: 10.06.2019 (In Russ.).
- [5] Head of the FSB of Russia: Citizens of more than 100 Countries are Fighting in the Ranks of the “Islamic State”. *InfoRos*. 29.07.2015. Available from: <https://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=42314>. Accessed: 10.06.2019 (In Russ.).
- [6] Kirk A. Iraq and Syria: How Many Foreign Fighters are Fighting for ISIL? *The Telegraph*. 12.08.2015.
- [7] Mandraud I., Zerrouky M. Omar Al-Chichani, l'icône djihadiste touchée par une frappe américaine. *Le Monde*. 10.03.2016 (In Fr.).

Article history:

The article was submitted on 24.06.2019.

The article was accepted on 04.11.2019.

Информация об авторе:

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел РФ (ORCID ID: 0000-0002-3876-1548) (e-mail: nur.han.mid@gmail.com).

Information about the author:

Nuradin U. Khanaliyev – PhD in Political Science, First Secretary of the Department for new Challenges and Threats, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-3876-1548) (e-mail: nur.han.mid@gmail.com).

Для цитирования:

Ханалиев Н.У. О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2019. Т. 21. № 4. С. 687–705. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-687-705

For citation:

Khanaliyev N.U. Terrorist Threat in the Former Soviet Union in the Face of ISIL's Defeat in Iraq and Syria. *RUDN Journal of Political Science.* 2019; 21 (4): 687–705. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-687-705